

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Поплавский Р.О.^а, Черепанов М.С.^{а, *}, Бобров И.В.^б, Шишелякина А.Л.^с

^а ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026

^б Независимый исследователь, США, Денвер, Колорадо

^с Тартуский университет, ул. Уликоли, 18, Тарту, Эстония, 5009

E-mail: roman.poplavskiy@gmail.com (Поплавский Р.О.); maximcherepanov@yandex.ru (Черепанов М.С.); bobrov-tyumen@yandex.ru (Бобров И.В.); alena.shisheliakina@ut.ee (Шишелякина А.Л.)

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ЛАНДШАФТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕСТА, ЧИСЛЕННОСТЬ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГОРОДСКИХ МОЛИТВЕННЫХ СОБРАНИЙ

Представлены результаты полевого исследования, проведенного в Тюмени, Тобольске, Ишиме и Ялуторовске (Россия, Тюменская область). Показаны численность и демографические особенности протестантских еженедельных молитвенных собраний. Установлено, что наиболее крупная группа прихожан — женщины среднего возраста. Выявлено увеличение количества протестантских объединений в период с 2008 по 2016 г. Больше всего общин и наиболее многочисленные молитвенные собрания находятся в г. Тюмени.

Ключевые слова: протестантский ландшафт РФ, протестанты, Тюменская область, религиозные практики, структурированное наблюдение

Религиозный «бум» первой половины 1990-х гг. привел к формированию в России множества протестантских общин разных направлений. Религиозные процессы тех лет исследованы достаточно подробно, об особенностях развития протестантизма, деятельности общин и взаимоотношениях с органами власти написано большое количество работ. В то же время эти работы зачастую не рассматривают численность, социально-демографические характеристики практикующих верующих и изменение этих параметров со временем. Социологические опросы фиксируют численность протестантов в России на уровне статистической погрешности: около 1 %, или 1,5 млн чел. [Вероисповедание, 2011]. Исследователи приводят оценочные данные в 3 миллиона верующих [Лункин, 2014, с. 139]. При исследовании отдельных общин, как правило, приводится их средняя [Каргина, 2004, с. 49–50] или списочная численность [Главатская, Орининская, 2013, с. 35–37]. В отдельных случаях фиксируется численность церквей и их состав при разовом посещении, а также локальные тенденции [Рыбакова, 2009, с. 12, 17–18; Бабич, 2017, с. 16–27].

Вместе с тем данные о численности и социально-демографическом составе молитвенных собраний играют важную роль в раскрытии темы акторности в общественно-религиозных и государственно-конфессиональных отношениях. Как правило, именно объединения практикующих верующих рассматриваются в качестве субъектов этих взаимодействий, а потому исследователям важно понимать и показывать, кто именно их составляет [Бабич, 2017; Клюева, 2017, с. 538–540]. Кроме того, такие данные помогают более корректно составлять выборки при исследовании религиозности количественными методами. С недостатком подобного материала сталкиваются даже те из коллег, кто исследует православные общины [Островская, Алексеева, 2018, с. 73]. И это несмотря на наличие информативных епархиальных сайтов Русской православной церкви. В случае же с протестантскими и мусульманскими общинами схожими веб-ресурсами располагают обыкновенно лишь крупные объединения, а значит, без проведения специальных исследований, включающих наблюдения и интервью, знания о протестантском и исламском ландшафтах остаются неполными и недостаточными для обоснования выводов. В завершение, данные, получаемые с помощью наблюдений, убедительно доказывают свою ценность в качестве альтернативы результатам замеров религиозности россиян с помощью анкетных опросов [Митрохин, Сибирева, 2007; Поплавский, 2013а].

Именно по этим причинам мы считаем важным продолжить серию публикаций, посвященных численности и социально-демографическому составу религиозных объединений Тюменской области. Ранее опубликованные статьи описывали протестантские собрания г. Тюмени

* Corresponding author.

[Поплавский (Коробко), 2011; Поплавский 2013b], православные [Бобров и др., 2019] и мусульманские [Бобров, Черепанов, 2019] ландшафты региона.

В настоящей работе, опираясь на материалы полевого исследования, проводившегося в Тюмени, Тобольске, Ишиме и Ялуторовске в 2014–2016 гг., мы определяем места, демографический состав и численность протестантских молитвенных собраний. В ней демонстрируются данные по г. Тюмени с учетом объединений, появившихся после 2011 г., и впервые презентуются материалы по Тобольску, Ишиму и Ялуторовску. Часть данных наших исследований упоминается в статье В.П. Ключевой [2017, с. 539–540]. Кроме того, привлекая результаты исследований, проводившихся нами в г. Тюмени с 2008 по 2011 г. [Поплавский (Коробко), 2011; Поплавский, 2013b], мы показываем изменения протестантского ландшафта областного центра с 2008 по 2016 г. Расширяя географию исследования в Тюменской области, мы сосредоточились на четырех городах из пяти. Тюмень и Тобольск — два крупных города, имеющих в своей истории статус столицы. Также нами были выбраны два малых города, отличающихся удаленностью от центра области, — Ялуторовск, находящийся на расстоянии менее часа езды, и Ишим, расположенный в юго-восточной части Тюменской области в 303 км от областного центра. Заводоуковск в этом списке представлял схожий с Ялуторовском случай — примерно та же удаленность от областного центра (около часа езды), сопоставимые численность населения и количество протестантских организаций на 2016 г. [Численность...; Информация...]. Поэтому мы предположили, что численность и демографический состав протестантских молитвенных собраний этих двух городов будут схожими.

На начало 2017 г. население Тюменской области (без автономных округов) составляло 1 477 903 чел. Городское население региона насчитывало около 65 %. Большинство горожан региона проживало в г. Тюмени — 744 554 чел.; в Тобольске — 98 886, Ишиме — 65 259, Ялуторовске — 39 837, Заводоуковске — 26 006 [Численность...]. Наиболее динамично растущим городом являлась Тюмень. С 2010 по 2017 г. численность населения Тюмени увеличилась на 140 000 чел., а в случае с остальными городами практически не изменилась [Итоги..., 2012, с. 21, 24–26; Численность...]. Население региона полиэтнично и поликонфессионально. По результатам переписи 2010 г., наибольшее число городских жителей идентифицировало себя с русскими (84,9 % от всей численности городского населения), татарами (6,7 %), украинцами (1,5 %), азербайджанцами (0,9 %), армянами (0,8 %), немцами (0,6 %) и казахами (0,5 %) [Итоги..., 2013, с. 17]. Самые многочисленные и общественно заметные религиозные организации относятся к православию, исламу и протестантизму [Религиозные организации..., 2018].

Протестантские объединения организовывались независимо друг от друга вокруг религиозных специалистов, ориентированных на различные всероссийские, международные протестантские организации и союзы: Союз Миссий христиан веры евангельской, Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ), Российская церковь христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ), Российский союз евангельских христиан баптистов (РС ЕХБ), Российское объединение методистской церкви (РОМЦ), Ассоциация христианских церквей России «Союз христиан», Международное объединение «Слово жизни», Международное движение «Новое поколение», Церковь адвентистов седьмого дня, Евангелическо-лютеранская церковь, Новоапостольская церковь. Часть местных объединений были организованы и действовали независимо от обозначенных всероссийских и международных институций. Конфессионально все протестантские объединения региона представлены такими направлениями, как христиане веры евангельской (пятидесятники), евангельские христиане, евангельские христиане-баптисты, новоапостольская церковь, лютеране, методисты, адвентисты, пресвитериане.

Объектами нашего исследования являлись демографический состав и динамика численности прихожан городских протестантских молитвенных домов, включенных в канонические, еженедельные, коллективные практики. В качестве таких практик были выбраны молитвенные собрания в воскресенье (для большинства протестантских объединений) и в субботы (для прихожан Церкви адвентистов седьмого дня и Методистской церкви). Коллективные молитвы в эти дни были выбраны нами для определения максимальной численности и демографического состава прихожан, посещающих службы регулярно. Мы рассматриваем данные по этим практикам как верхнюю границу регулярно посещающих богослужения прихожан. К сожалению, мы не располагаем существенным объемом данных, позволяющим сравнивать численность прихожан еженедельных и праздничных коллективных собраний. По эпизодическим наблюдениям можно сделать вывод, что численность прихожан праздничных богослужений может быть на 30–60 % выше, чем на регулярном еженедельном собрании. Так, богослужение Сибирской христианской

церкви «Великая Благодать» (г. Тюмень) 7 января 2007 г. посетили 67 чел. В тот день церковь праздновала Рождество. Через неделю, 14 января 2007 г., количество прихожан снизилось до 41 чел. Для 21 января 2007 г. этот показатель составил 49 чел.; для 4 февраля 2007 г. — 47 чел. Аналогичные выводы можно сделать из данных, приводимых О.Б. Халидовой: исследователь отмечает, что регулярные воскресные богослужения в дагестанской церкви ЕХБ посещают 30–35 чел., на праздничные приходят больше 100 верующих [Халидова, 2018, с. 111]. Однако подобная разница наблюдается не во всех протестантских общинах. Так, на Пасху 12 апреля 2015 г. общину Миссии евангелизации и благотворения христиан веры евангельской «Примиритель» г. Ялуторовска посетили 57 верующих при численности общины в 50 чел. Таким образом, разница составила 14 %.

Основным методом исследования было структурированное невключенное наблюдение. Его результаты демонстрируются в виде маршрутизатора, модель которого представлена в статье Е.А. Островской и Е.В. Алексеевой [2018]. Однако в сравнении с исследованием коллег наша работа фокусировалась на молитвенных собраниях протестантских объединений и была нацелена на фиксацию численных характеристик и демографического состава практикующих верующих. Поэтому протокол нашего наблюдения включал только такие единицы, как «сакральное пространство», «сакральное время» и «прихожане».

Единица «сакральное время» — это дни и часы проведения коллективных богослужений. Воскресные/субботние службы проводятся в Тюменской области чаще всего в интервале между десятью утра и часом дня. Тем не менее некоторые объединения могут проводить в один день несколько служений (общее, молодежное и т.д.), начинающихся утром и заканчивающихся вечером. Ознакомиться с точным временем проведения обрядов можно с помощью страниц общин в социальных сетях. Время начала наблюдения выбиралось с учетом необходимости зафиксировать численность и состав участников, уже находившихся в здании. Время окончания наблюдения определялось фактом окончания ритуала. Наблюдение за воскресными/субботними службами начиналось, как правило, в зависимости от вместимости молитвенного помещения за 30–60 минут до начала богослужения и заканчивалось примерно через три часа, когда верующие заканчивали коллективные молитвы.

Большая часть наблюдений проводилась нами весной, летом и осенью. Наблюдения за воскресными/субботними службами в Тюмени осуществлялись в мае, июле и августе 2016 г., в Ишиме — в апреле, июле 2015 г., в Ялуторовске — в апреле, июне 2015 г., в Тобольске — в октябре 2014 г. Эпизодически наблюдения проводились и в зимнее время. Однако из-за их небольшого количества, охватывающего лишь часть общин, эти данные не использовались для составления маршрутизатора.

Единица «сакральное пространство» — места, где совершаются коллективные молитвы. Местами совершения воскресных/субботних религиозных практик протестантских объединений в Тюменской области являлись, как правило, помещения их собственных богослужебных зданий, арендуемых/собственных офисных помещений и богослужебные здания иных протестантских объединений.

Источником информации об их местонахождении для нас служили списки зарегистрированных религиозных организаций в Тюменской области Министерства юстиции Российской Федерации [Информация...], страницы протестантских объединений в социальных сетях, сайты международных, общероссийских и местных протестантских объединений, а также экспертные опросы религиозных специалистов. Предварительно проверив установленные адреса, мы включили в выборку 19 местоположений в Тюмени, 5 — в Тобольске, 7 — в Ишиме и 3 — в Ялуторовске. В выборку не были включены 5 протестантских объединений по следующим причинам. МРО Церковь евангельских христиан-баптистов г. Тюмени «Источник жизни», МРО христиан веры евангельской (пятидесятников) христианская церковь «Поколение веры» г. Тюмень, МРО христиан веры евангельской (пятидесятников) миссия «Жатва» г. Тобольска начали проводить службы после окончания исследования в августе 2016 г. — в Тюмени, в октябре 2014 г. — в Тобольске. На момент исследования в г. Ишиме здание Церкви христиан веры евангельской «Благодать» находилось в неисправном после пожара состоянии, и никто из опрошенных экспертов не знал о местоположении их служб. Схожая ситуация сложилась и вокруг евангельских христиан «Новое поколение» г. Ишима — ни один эксперт не смог утвердительно ответить на вопрос о существовании этого объединения, а попытки обнаружить молящихся на воскресной службе по установленному адресу не увенчались успехом.

Спецификация единицы «сакральное пространство» произведена с опорой на маршрутизатор Е.А. Островской и Е.В. Алексеевой [2018, с. 79], но с учетом особенностей протестантских служб в Тюменской области. Во-первых, протестантские помещения для молитв часто не имеют особых названий, кроме как «церковь такого-то объединения». Во-вторых, помещения, где проводятся коллективные молитвы, могут представлять собой как собственные богослужебные здания объединений, так и арендуемые ими офисные помещения, а также помещения иных протестантских организаций, занимаемые на время проведения молитв. В-третьих, в Тюменской области все богослужебные здания протестантов — «новоделы» в соответствии с терминами маршрутизатора коллег. По этой причине мы заменили позицию «название храма» на «название протестантского объединения», убрали позиции «исторический статус» и «архитектурное решение», специфицировали позицию «реальное существование» такими компонентами, как «собственное богослужебное здание», «офисное помещение», «богослужебное здание иного протестантского объединения».

Техника исследования в молитвенных помещениях во многом определялась их размерами. В небольших — наблюдение проводилось одним исследователем. В случае с крупными церквями требовалось участие двух-трех наблюдателей.

Единица наблюдения «прихожане» состоит из следующих позиций: число прихожан, пришедших на воскресное/субботнее богослужение, их пол и возраст.

«Число прихожан». Эта позиция показывает, сколько человек приняло участие в богослужении. В период исследования мы сосредоточивались на подсчете общего числа людей, присутствовавших на службе до окончания коллективной молитвы.

Для конкретизации позиции «возраст» мы ввели такие компоненты, как «молодой» (до 35 лет), «средний» (до 60 лет), «пожилой» (старше 60 лет), «дети» (до 16 лет). Во время исследования мы периодически сталкивались с трудностью точного определения людей по возрасту. Это повлияло на особенности техники наблюдения в некоторых протестантских церквях. Компонент позиции «дети» отражался в протоколах в числовых значениях, остальные компоненты нам удавалось фиксировать только в долях от общей численности. В связи с этим в маршрутизаторе они будут представлены в виде обыкновенных дробей, где знаменатель, равный 3, выражает количество возрастных компонент взрослых («молодой», «средний», «пожилой»), а числитель — долю определенной возрастной компоненты.

Позиция «пол» специфицирована нами такими компонентами, как «мужчины» и «женщины». Нужно отметить, что дифференциация по полу осуществлялась только в отношении взрослых людей. Участники, представленные в возрастной категории «дети», по полу не различались, а составляли в протоколах наблюдений отдельную категорию, учитываясь в общей численности.

В качестве дополнительных методов получения и уточнения данных мы использовали анализ фотодокументов, представленных на сайтах и страницах объединений в социальных сетях, а также интервью с религиозными специалистами. В частности, анализ фотодокументов компенсировал отсутствие данных наблюдений в 2016 г. в Церкви евангельских христиан «Скиния» г. Тюмени, организации евангельских христиан Церковь «Слово Жизни» г. Тюмени, религиозной группе «Евангельская церковь «Агапе» г. Тюмени. Интервью с религиозными специалистами протестантских объединений компенсировали отсутствие данных наблюдений в 2015 г. в Церкви евангельских христиан-баптистов г. Ишима, в 2014 г. в Церкви евангельских христиан «Дом Евангелия» г. Тобольска и Церкви евангельских христиан п. Иртышский г. Тобольска.

Однако данные, полученные дополнительными методами, использовались нами только для определения демографического состава протестантских молитвенных собраний (табл. 2). Для демонстрации динамики численности прихожан мы использовали данные, полученные только в ходе структурированных невключенных наблюдений (табл. 3). Также необходимо отметить, что для определения динамики численности молитвенных собраний в г. Тюмени привлечен материал, собранный нами в 2008–2011 гг. [Поплавский (Коробко), 2011; Поплавский, 2013].

Далее предлагаем рассмотреть разработанный маршрутизатор. Сначала демонстрируется актуальная на 2021 г. специфика местоположений протестантских объединений в Тюмени, Тобольске, Ишиме и Ялуторовске (табл. 1). Затем представляется демографический состав участников воскресных/субботних богослужений, зафиксированный в Тюмени в 2016 г., в Ишиме и Ялуторовске в 2015 г., в Тобольске в 2014 г. (табл. 2). Далее показывается динамика численности участников воскресных/субботних богослужений в г. Тюмени на основании сравнения данных наблюдений 2008 и 2016 гг.

Специфика местоположений протестантских объединений в городах Тюменской области

Table 1

Specifics of location of Protestant communities in the cities of Tyumen region

П/Н	Название протестантского объединения	Расположение	Реальное существование
Тюмень			
1	МРО Евангелическо-лютеранская община г. Тюмени (ЕЛО)	Центр	Офисное помещение
2	МРО Евангельских христиан — Сибирская церковь «Великая Благодать» (ВБ)	Центр	Офисное помещение
3	РО «Миссия благовещения и евангелизации христиан веры евангельской «Стефан» г. Тюмени (ЕС)	Окраина	Собственное богослужебное здание
4	МРО Церковь «Свет миру» христиан веры евангельской (пятидесятников) (СМ)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
5	МРО «Тюменская христианская церковь» христиан веры евангельской (пятидесятников) (ТХЦ)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
6	МРО Церковь христиан веры евангельской пятидесятников «Благая весть» г. Тюмени (БВП)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
7	РО «Церковь евангельских христиан «Преображение» г. Тюмени (ХП)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
8	РО «Церковь евангельских христиан-баптистов «Духовное возрождение» г. Тюмени» (ДВ)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
9	РО Церковь христиан адвентистов седьмого дня № 2 г. Тюмени (АСД)	Центр	Собственное богослужебное здание
10	МРО «Тюменская объединенная методистская церковь «Спасение» (МЦС)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
11	МРО Евангелическо-реформатская церковь «Святой Троицы» г. Тюмени (СТ)	Центр	Собственное богослужебное здание
12	МРО Церковь евангельских христиан «Скиния» г. Тюмень (ХС)	Спальный район	Здание иного протестантского объединения
13	МРО Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Краугольный камень» (КМ)	Спальный район	Офисное помещение
14	МРО Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово Жизни» г. Тюмени (ПСЖ)	Спальный район	Офисное помещение
15	МРО Евангельских христиан церковь «Слово жизни» г. Тюмень (ЕСЖ)	Центр	Здание иного протестантского объединения
16	МРО «Тюменская община Новоапостольской церкви» (НЦ)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
17	Религиозная группа «Евангельская церковь «Агапе» (Божья любовь)» г. Тюмени (ЕЛА)	Окраина	Не установлено
18	Религиозная группа евангельских христиан «Церковь Христа Спасителя» г. Тюмени (ЦХС)	Окраина	Собственное богослужебное здание
19	Религиозная группа христиан веры евангельской (пятидесятников) «Дерево жизни» (ПДЖ)	Окраина	Офисное помещение
20	МРО Церковь евангельских христиан-баптистов г. Тюмени «Источник жизни»	Спальный район	Офисное помещение
21	МРО христиан веры евангельской (пятидесятников) христианская церковь «Поклоение веры» г. Тюмень	Центр	Офисное помещение
Тобольск			
1	МРО «Церковь евангельских христиан «Новое поколение» г. Тобольска (ХНП)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
2	РО «Церковь евангельских христиан «Дом Евангелия» г. Тобольска» (ХДЕ)	Не установлено	Не установлено
3	РО «Церковь евангельских христиан п. Иртышский г. Тобольска» (ЦЕХ)	Окраина	Собственное богослужебное здание
4	РО «Церковь евангельских христиан «Слово жизни» г. Тобольска (ЕХСЖ)	Центр	Собственное богослужебное здание
5	Религиозная группа Церкви христиан адвентистов седьмого дня г. Тобольска (АСДТ)	Центр	Здание иного протестантского объединения
6	МРО христиан веры евангельской (пятидесятников) миссия «Жата»	Спальный район	Собственное богослужебное здание
Ишим			
1	РО «Миссия евангелизации и благовещения христиан веры евангельской «Благая весть» г. Ишима (БВИ)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
2	РО «Церковь христиан веры евангельской пятидесятников «Путь, истина и жизнь» г. Ишима Тюменской области (ПИЖ)	Спальный район	Собственное богослужебное здание
3	МРО «Ишимская община Новоапостольской церкви» (ИНП)	Центр	Собственное богослужебное здание
4	МРО «Церковь евангельских христиан-баптистов г. Ишима Тюменской области» (ЕХБИ)	Центр	Собственное богослужебное здание
5	Религиозная группа адвентистов седьмого дня г. Ишима (АСДИ)	Центр	Собственное богослужебное здание
6	Религиозная группа христиан веры евангельской (пятидесятников) «Дом на камне» г. Ишима (ДНКИ)	Не установлено	Не установлено
7	Религиозная группа нерегистрирующихся христиан-баптистов г. Ишима (НХБ)	Центр	Собственное богослужебное здание
8	МРО Церковь христиан веры евангельской «Благодать» г. Ишим Тюменской области	Центр	Собственное богослужебное здание
9	МРО евангельских христиан «Церковь «Новое поколение» г. Ишим, Тюменская область	Не установлено	Не установлено
Ялуторовск			
1	РО «Миссия евангелизации и благовещения Христиан веры евангельской «Примиритель» г. Ялуторовска (ЕГЯ)	Центр	Собственное богослужебное здание
2	РО церковь «Возрождение» евангельских христиан-баптистов г. Ялуторовска Тюменской области (ХБЯ)	Центр	Собственное богослужебное здание
3	Религиозная группа евангельских христиан-пятидесятников г. Ялуторовска (ХПЯ)	Центр	Собственное богослужебное здание

Представленные данные позволяют сделать ряд выводов об особенностях протестантского ландшафта в городах Тюменской области и о его изменении, произошедшем с 2008 по 2016 г. в г. Тюмени. С 2008 по 2016 г. в областном центре появилось 5 новых протестантских объединений, добавивших к общей численности прихожан не менее 200 чел. К сожалению, имеющиеся у нас данные не позволяют говорить о точной численности прихожан городских молитвенных собраний и делать однозначные выводы о ее динамике. В 2008 г. из 14 действующих объединений мы располагаем данными о 7 наиболее крупных общинах, в то время как в 2016 г. мы проводили наблюдение в 16 из 19 существовавших общинах. Тем не менее можно говорить о том, что в этот период мы не зафиксировали каких-либо резких изменений общей численности практикующих верующих и получили основания для сравнения с последующими подобными исследованиями. Кроме того, мы можем рассмотреть и сравнить численность молитвенных собраний различных церквей.

К 2016 г. в г. Тюмени наиболее многочисленными являлись воскресные молитвенные собрания, собиравшие от 150 до 200 чел. К ним относятся службы № 3 ЕС, № 4 СМ, № 5 ТХЦ, № 7 ХП, № 8 ДВ. В то же время число прихожан № 4 СМ в 2008 г. превышало 400 чел. В качестве среднечисленных практик можно определить те, которые посещало от 50 до 100 чел. Это обряды № 6 БВП, № 9 АСД, № 14 ПСЖ, № 18 ЦХС. Малочисленные молитвенные собрания, от 15 до 50 чел., проводились в 2016 г. в Тюмени № 1 ЕЛО, № 2 ВБ, № 10 МЦС, № 11 СТ, № 13 КМ, № 19 ПДЖ.

Демографический состав участников еженедельных (воскресных, субботних) богослужений в городах Тюменской области

Table 2

The demographic composition of participants in weekly worship services (on Sunday or Saturday) in the cities of Tyumen region

ПН и название объединения	Общая численность	м	ж	Дети	Взрослые		
					Молодой	Средний	Пожилой
Тюмень (2016 г.)							
1. ЕЛО	29	3	26	0	0	6	23
2. ВБ	17	0	11	6	2	6	3
3. ЕС	Около (ок.) 200	ок. 80	ок. 110	ок. 10	ок. 50	ок. 90	ок. 50
4. СМ	202	79	86	37	41	108	16
5. ТХЦ	151	45	66	40	< 1/3	2/3	< 1/3
6. БВП	84	26	40	18	23	25	18
7. ХП	177	58	81	38	97		42
8. ДВ	157	49	81	27	43	50	37
9. АСД	65	18	42	5	3	31	26
10. МЦС	30	11	11	8	2	17	3
11. СТ	24	9	11	4	14		6
12. ХС	30	— (нет данных)		—	—	—	—
13. КМ	42	17	17	8	11	15	8
14. ПСЖ	82	30	42	10	53	13	6
15. ЕСЖ	21	—	—	—	—	—	—
16. НЦ	12	2	9	1	1	2	8
17. ЕЦА	30	—	—	—	—	—	—
18. ЦХС	98	44	36	18	27	39	14
19. ПДЖ	25	15	6	4	1	19	1
Тобольск (2014 г.)							
1. ХНП	158	—	ок. 100	—	< 1/3	2/3	< 1/3
2. ХДЕ	ок. 10	—	—	—	—	—	—
3. ЦЕХ	ок. 50	—	ок. 30	—	—	—	—
4. ЕХСЖ	171	—	ок. 100	—	> 2/3		< 1/3
5. АСДТ	40	5	13	22	10	3	5
Ишим (2015 г.)							
1. БВИ	70	14	26	30	< 1/3	> 2/3	< 1/3
2. ПИЖ	30	10	15	5	< 1/3	> 2/3	< 1/3
3. ИНП	18	4	11	3	1	2	12
4. ЕХБИ	30	—	ок. 20	-	2/3	< 1/3	< 1/3
5. АСДИ	40	3	27	10	5	13	12
6. ДНКИ	20	—	ок. 15	-	< 1/3	> 2/3	< 1/3
7. НХБ	40	8	25	7	0	0	33
Ялуторовск (2015 г.)							
1. ЕПЯ	57	—	—	21	< 1/3	1/3	> 1/3
2. ХБЯ	5	2	3	0	0	0	5
3. ХПЯ	25	4	14	7	2	9	7

В городах Ишиме и Ялуторовске к 2015 г. наиболее многочисленные воскресные службы собирали 50–70 чел. (№ 1 БВИ, № 1 ЕПЯ), остальные молитвенные собрания привлекали от 5 до 40 чел. (№ 2 ПИЖ, № 3 ИНП, № 4 ЕХБИ, № 5 АСДИ, № 6 ДНКИ, № 7 НХБ, № 2 ХБЯ, № 3 ХПЯ).

В г. Тобольске к 2014 г. самые многочисленные общины насчитывали 150–170 прихожан (№ 1 ХНП, № 4 ЕХСЖ), остальные еженедельные молитвенные собрания собирали от 10 до 50 чел. (№ 2 ХДЕ, № 3 ЦЕХ, № 5 АСДТ).

На основании представленных результатов можем выделить несколько факторов, влияющих на численность прихожан протестантских служб в городах Тюменской области. Во-первых, значение имеет общая численность жителей населенных пунктов, в которых находятся молитвенные собрания. Так, наиболее крупные протестантские общины зафиксированы в Тюмени и Тобольске — городах с численностью более/около 100 000 чел. Необходимо отметить, что эта зависимость характерна и для других конфессий [Бобров, Черепанов, 2019; Сафронов, 2013, с. 98–99]. Во-вторых, нужно обратить внимание, что молитвенные собрания, располагающие своим помещением, крупнее тех, которые арендуют офис или здание иного протестантского объединения. Как представляется, собственное богослужебное здание — это, с одной стороны, необходимое условие для сосредоточения значительного числа людей в конкретном месте, а с другой — показатель наличия сложившегося актива, поддерживающего функционирование здания и воспроизводство религиозных ритуалов. При этом местоположение богослужебного

Протестантский ландшафт Тюменской области: места, численность и демографический состав...

здания относительно городского центра, как представляется, не оказывает влияния на изучаемые процессы. В-третьих, все церкви с наибольшей численностью прихожан образовались в начале или середине 1990-х гг. и застали период религиозного бума в России и области. Одна из основных причин этой закономерности, на наш взгляд, — появление в этих общинах в 2000-е гг. второго поколения верующих. В-четвертых, крупные церкви развивают дополнительные услуги и возможности для своих прихожан, включая их не только в разнообразные формы внутрицерковного общения (домашние группы; братские, сестринские, молодежные встречи), но и организуя волонтерское служение, образовательные курсы, библиотеки и тематические конференции. Эти форматы не только способствуют сплочению прихожан и созданию между ними разнообразных связей, но и привлекают новых людей — тех, кто пока не склонен посещать богослужения, но готов участвовать в более свободных формах общения. Наличие большого здания с выделенными для этих целей помещениями способствует развитию этих видов деятельности и привлечению новичков.

Таблица 3

Динамика численности участников еженедельных (воскресных, субботних) богослужений в г. Тюмени

Table 3

Dynamics of the number of participants in weekly worship services (on Sunday or Saturday) of Tyumen churches

ПН и название объединения	2008			2016			
	13.04.2008 (вск)	10.05.2008 (сб)	11.05.2008 (вск)	22.05.2016 (вск)	09.07.2016 (сб)	10.07.2016 (вск)	28.08.2016 (вск)
1. ЕЛО	+ ¹	+	+	29	*	-	-
2. ВБ	43	*	-	17	*	-	-
3. ЕС	-	*	-	-	*	-	Около 200
4. СМ	416	*	-	202	*	-	-
5. ТХЦ	94	*	-	151	*	-	-
6. БВП	58	*	-	84	*	-	-
7. ХП	-	*	125	177	*	-	-
8. ДВ	-	*	-	157	*	-	-
9. АСД	+ ²	115	*	*	65	*	*
10. МЦС	-	*	-	30	*	-	-
11. СТ	-	*	31	24	*	-	-
12. ХС	+	+	+	-	*	-	-
13. КМ	-	*	-	42	*	-	-
14. ПСЖ	+	+	+	82	*	-	-
15. ЕСЖ	+	+	+	-	*	-	-
16. НЦ	-	*	-	-	*	12	-
17. ЕЦА	-	*	-	-	*	-	-
18. ЦХС	+	+	+	98	*	-	-
19. ПДЖ	-	-	-	25	*	-	-
Итого	611	115	156	1118	65	12	Около 200

¹ На момент исследования организации не существовало.

² В соответствующую дату исследования богослужение не проводилось.

Следующей характеристикой протестантского ландшафта городов Тюменской области, на анализе которой мы останавливаемся, является демографический состав прихожан. В большинстве молитвенных собраний, проводившихся в 2014–2016 гг., очевидно преобладание женщин. Исключение составляют 4 тюменские общины: № 10 МЦС, № 13 КМ, № 18 ЦХС, № 19 ПДЖ. Один из факторов, влияющих на появление общин с преобладанием мужчин, — специфика их социальной деятельности. Так, церковь № 13 КМ занимается реабилитацией нарко- и алкозависимых, и значительную долю ее прихожан составляют мужчины, прошедшие реабилитацию [Клюева и др., 2013, с. 137]. В целом же преобладание женщин в протестантских церквях — это общероссийское явление, фиксируемое коллегами и в других регионах. В ряде общин это число может составлять до 90 % [Кляшев, 2011, с. 250]. Во многих общинах, однако, доля женщин не так сильно превосходит долю мужчин. Например, по данным Е.А. Резюковой, в церквях Казани женщины и мужчины составляют 60 и 40 % прихожан соответственно [2018, с. 47]. Аналогичный показатель тюменские исследователи приводят для пятидесятнических общин ХМАО: 64,5 % на 35,5 % [Клюева и др., 2013, с. 136].

Наиболее часто в протестантских общинах отмечается преобладание людей среднего возраста. Тем не менее мы зафиксировали и объединения преимущественно молодежные (в Тю-

мени — № 14 ПСЖ, в Тобольске — № 5 АСДТ, в Ишиме — № 4 ЕХБИ), и состоящие в основном из пожилых прихожан (в Тюмени — № 1 ЕЛО, в Ишиме — № 3 ИНП, № 7 НХБ, в Ялуторовске — № 2 ХБЯ). Как представляется, на появление общин с преобладанием молодежи и пожилых прихожан влияет несколько факторов. Во-первых, это расколы в рядах верующих, когда в результате конфликтов между пасторами от общин отделяются группы прихожан определенного возраста. Нам известны случаи, когда объединения покидала молодежь, что становилось причиной формирования общин с преобладанием пожилых и молодых прихожан [Клюева и др., 2013, с. 137–138; Поплавский, 2011]. Во-вторых, это стратегии церкви, нацеленные либо на активную миссионерскую работу, либо только на поддержание ритуалов в среде определенной группы населения. Так, лютеранская община Тюмени и новоапостольская церковь Ишима, большинство прихожан которых пожилые люди, сосредоточены лишь на поддержании ритуалов в среде этнических меньшинств (например, немцев), исторически ассоциированных с данными конфессиями. Другим примером может служить не нацеленное на активную евангелизацию объединение евангельских христиан-баптистов Ялуторовска, которое на момент исследования состояло из нескольких пожилых семей — пастора, его супруги и их друзей.

Данные о преобладании людей среднего возраста в городских протестантских общинах Тюменской области соотносятся с результатами исследований в других регионах России. Так, основную долю уфимских протестантских церквей составляют прихожане среднего возраста: от 48,3 % (церковь «Жизнь Победы») до 76,9 % (церковь «Свет Правды») [Кляшев, 2011, с. 251]. С. Рязанова и А. Михалева отмечают значительную долю женщин пожилого возраста в адвентистской общине (около 50 %), их преобладание в лютеранской общине (80 %) и гораздо меньшую долю (20 %) в пятидесятнических общинах [2011, с. 172]. Это исследование охватывало только женщин, однако, учитывая их преобладание в большинстве протестантских общин, полагаем возможным экстраполировать вывод пермских исследователей на всю возрастную структуру протестантских общин. Преобладание прихожан среднего возраста зафиксировано и в исследовании пятидесятнических общин ХМАО, но необходимо учесть иные границы возрастных групп, применявшиеся его авторами: до 35 лет, от 35 до 50 лет и старше 50 лет. В работе отмечается ряд факторов, влияющих на это распределение, а также тенденция смещения среднего возраста прихожан пятидесятнических общин от молодого к среднему [Клюева и др., 2013, с. 136–138].

Таким образом, изменение протестантского ландшафта региона в основном коснулось областного центра. В период с 2008 по 2016 г. мы зафиксировали здесь увеличение количества объединений. Как представляется, это связано со стремительным ростом общей численности населения города, переездом части прихожан с территорий ХМАО и ЯНАО. На 2016 г. именно в г. Тюмени действовало больше всего общин. Здесь же проводились наиболее многочисленные еженедельные молитвенные собрания. Также нами определено, что наиболее крупной группой прихожан во всех городах являются женщины среднего возраста. Однако были выявлены и исключения — общины с мужским преобладанием, собрания, объединявшие преимущественно молодежь, и достаточно возрастные церкви.

Благодарности. Авторы признательны всем людям, без участия которых эта статья не была бы написана. Светлана Валентиновна Боброва проделала ценнейшую работу по подготовке листов наблюдения за религиозными мероприятиями. Студенты Института истории и политических наук ТюмГУ под руководством сотрудников ИПОС ТюмНЦ СО РАН оказали значительную помощь в проведении наблюдений за всеми мероприятиями.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-45-720004.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее. М.: ИЭА РАН, 2017. 34 с.
- Бобров И.В., Черепанов М.С.* Исламский ландшафт Тюменской области: Места, численность и социально-демографический состав молитвенных собраний // Исламоведение. 2019. № 4 (42). С. 46–58. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2019-10-4-46-58>
- Бобров И.В., Черепанов М.С., Шишелякина А.Л.* Православный ландшафт Тюменской области: Места, численность, демографический состав городских молитвенных собраний // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3 (46). С. 157–169. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-46-3-157-169>
- Гвататская Е.М., Ориницкая В.П.* Лютеранство в религиозном ландшафте Урала XVIII — начала XXI века: Опыт историко-антропологического исследования // Протестантизм в Оренбургском крае: История и современность. 2019. № 1. С. 10–15. <https://doi.org/10.26907/2542-0402.2019.1.10-15>

Протестантский ландшафт Тюменской области: места, численность и демографический состав...

менность: К 245-летию образования первой протестантской общины в регионе: Материалы Междунар. и Всерос. науч.-практ. конференций. Оренбург: Университет, 2013. С. 29–40.

Каргина И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 45–53.

Клюева В.П., Поплавский Р.О., Бобров И.В. Пятидесятники в Югре (на примере РО ЦХВЕ ХМАО). СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 256 с.

Клюева В.П. Религиозное многообразие российской провинции: На примере Тюменской области // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 532–545.

Лункин Р. Российский протестантизм: Евангельские христиане как новый социальный феномен // Современная Европа. 2014. № 3 (59). С. 133–143.

Митрохин Н., Сибирева О. «Не бойся, малое стадо!»: Об оценке численности православных верующих на материале полевых исследований в Рязанской области // Неприкосновенный запас. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1> (дата обращения 10.01.2022).

Островская Е.А., Алексеева Е.В. Структурированное наблюдение как метод изучения религиозного ландшафта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 71–115. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.04>

Поплавский (Коробко) Р.О. Церковные расколы в истории протестантских общин г. Тюмени (XX–XXI вв.) // Вестник КемГУ. 2011. № 4. С. 43–47.

Поплавский Р.О. Динамика численности православных церквей г. Тюмени (2005–2010 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013а. № 7. URL: <https://history.jes.su/s207987840000635-7-1/> (дата обращения 10.01.2022).

Поплавский Р.О. Тюменские протестантские общины в контексте «религиозного возрождения» 1990–2000-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013b. № 1. С. 118–123.

Рыбакова О. Евангельские общины Магаданской области // Sibirica. 2009. № 8 (3). С. 1–21.

Рязанова С.В., Михалева А.В. Феномен женской религиозности в постсоветском обществе: (Региональный срез). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2011. 254 с.

Сафронov С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 87–100.

Халидова О.Б. Протестанты в Дагестане: Историко-социологическое исследование. Махачкала: АЛЕФ, 2018. 208 с.

ИСТОЧНИКИ

Вероисповедание. 2011 [Электронный ресурс] // Некоммерческая исследовательская служба «Среда». URL: <https://sreda.org/opros/v-boga-veryat-82-grossiyan> (дата обращения 18.08.2021).

Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 12.08.2021).

Итоги Всероссийской переписи населения — 2010. Ч. 1: Численность населения и его размещение в Тюменской области. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2012. 93 с.

Итоги Всероссийской переписи населения — 2010. Ч. 3. Т. 1: Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюменская область. Тюменская область (без автономных округов). Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2013. 175 с.

Кляшев А.Н. Протестантизм и неопротестантизм в постсоветском Башкортостане: Трансформация конфессиональной идентичности: Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011. С. 250.

Резюкова Е.А. Появление, развитие и современное состояние протестантских церквей на территории г. Казань: Выпускная квалификационная работа. Рукопись. Казань, 2018. С. 47.

Религиозные организации, действующие на территории Тюменской области по состоянию на 01.04.2018 г. [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Тюменской области. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/religion/more.htm?id=10388762@cmsArticle (дата обращения 12.08.2021).

Численность населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Тюменской области (кроме Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) за 2017–2021 гг. [Электронный ресурс] // Сайт УФС государственной статистики по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. URL: https://tumstat.gks.ru/ofstat_ug (дата обращения: 12.08.2021).

The Protestant landscape of the Tyumen Region: locations, size, and demographic composition of urban church meetings

Modern sociological studies of Protestantism are focused mainly on how communities are formed and develop in the context of their relations with the state and between themselves, personal stories of the believers, and contents and forms of conducting religious practices. Researchers often neglect to describe the numbers and demographic characteristics of practicing believers, and to analyze changes of these parameters over time. In this paper, based on the materials of the field research conducted in Tyumen, Tobolsk, Ishim, and Yalutorovsk in 2014–2016, we identify the locations, demographic composition, and size dynamics of the Protestant prayer meetings. The paper showcases new data on Tyumen accounting for the associations which appeared after 2011 and for the first time presents materials on Tobolsk, Ishim, and Yalutorovsk. Non-participant structured observation was the principal method of the field research. Analysis of photographic documents posted on the web-sites and web-pages of the Protestant associations, as well as interviews with religious specialists were used as additional methods. We observed that there was an increase in the number of Protestant associations from 2008 to 2016: the number of the associations in Tyumen increased by five and about five new communes appeared in the other cities. The most attended weekly prayer meetings were recorded in Tyumen in 2016. They gathered up to 200 people. The largest services in Ishim and Yalutorovsk in 2015 were attended by up to 70 people. The communal prayers in Tobolsk in 2014 were attended by up to 170 people. We have identified the following factors that influence the size of the prayer meetings: ownership of the premises by the association and the period of its activity in the region. Communes who have their own premises are larger than those renting an office or a building of another Protestant association. Also, churches formed in the early or mid-1990s feature the largest numbers of the parishioners. It was found that in all studied cities middle-aged women represent the largest group of the parishioners, which is consistent with the results of research in other Russian cities and towns.

Keywords: Protestant landscape of the Russian Federation, Protestants, Tyumen Region, religious practices, structured observation.

Funding. The research was funded by RFBR and Tyumen Region, project number 20-45-720004.

Acknowledgments. The authors would like to thank everybody without whose participation this article wouldn't have been written. Svetlana Valentinovna Bobrova worked out checklists for observation at religious events. Students of the Institute of History and Political Science of Tyumen State University participated in observations at all the events under the guidance of the researchers of Institute of the Problems of Northern Development (Tyumen Scientific Centre, SB RAS).

REFERENCES

- Babich, I.L. (2017). *Special features of interreligious life in modern-day Adygea*. Moscow: IEA RAN. (Rus.).
- Bobrov, I.V., Cherepanov, M.S. (2019). The Islamic Landscape of the Tyumen Region: Location, Size and Socio-demographic Composition of the City Prayer Meetings. *Islamovedenie*, (4), 46–58. (Rus.). <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2019-10-4-46-58>
- Bobrov, I.V., Cherepanov, M.S., Shisheliakina, A.L. (2019). Orthodox landscape of the tyumen region: Location, number and demographic composition of urban prayer meetings. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 46(3), 157–169. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-46-3-157-169>
- Glavatskaia, E.M., Orininskaia, V.P. (2013). Lutheranism within the religious landscape of the Ural Region in 18th — early 21st centuries: An effort of historical and anthropological research. In: *Protestantizm v Orenburgskom krae: istoriia i sovremennost': (K 245-letiiu obrazovaniia pervoi protestantskoi obshchiny v regione): Materialy Mezhdunarodnoi i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskikh konferentsii*. Orenburg: Universitet, 29–40. (Rus.).
- Karghina, I.G. (2004). Believers' self-identification: Social motivation. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, (1), 45–53. (Rus.).
- Khalidova, O.B. (2018). Protestants in Dagestan: Historical and sociological research. Makhachkala: ALEF. (Rus.).
- Kliueva, V.P. (2017). Religious diversity in a Russian Province: On the example of Tyumen Region. In: *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii*. Moscow: IEA RAN, 451–464. (Rus.).
- Kliueva, V.P., Poplavsky, R.O., Bobrov, I.V. (2013). *Pentecostals in Yugra (on the example of RO TsKhVE KhMAO)*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii. (Rus.).

* Corresponding author.

Протестантский ландшафт Тюменской области: места, численность и демографический состав...

Lunkin, R. (2014). Russian Protestantism: Evangelical Christians as a new social phenomenon. *Sovremennaiia Evropa*, 59 (3), 133–143. (Rus.).

Mitrokhin N., Sibireva O. (2007). Do not fear, little flock!: On the estimation of the number of Orthodox believers on the material of field research in the Ryazan region. *Neprikosnovennyi zapas*, 1. (Rus.). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1>.

Ostrovskaiia, E.A., Alekseeva, E.V. (2018). Structured observation as a method of religious landscape studies. *Monitoring obshchestvennogo mneniia. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (2), 71–115. (Rus.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.04>

Poplavsky, R.O. (2011). Splits in the history of Tyumen Protestant churches (XX–XXI centuries). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4), 43–47. (Rus.).

Poplavsky, R.O. (2013a). Dynamics of the number of parishioners of Tyumen Orthodox churches (2005–2010). *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istorii»*, (7). (Rus.). URL: <https://history.jes.su/207987840000635-7-1/>

Poplavsky, R.O. (2013b). Tyumen Protestant churches in the context of “religious revival” in 1990–2000s. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 118–123. (Rus.).

Riazanova, S.V., Mikhaleva, A.V. (2011). *The phenomenon of female religiosity in the post-Soviet space: (A regional snapshot)*. Perm: Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet. (Rus.).

Rybakova, O. (2009). The Evangelist communities of Magadan Oblast. *Sibirica*, 8(3), 1–21. (Rus.). <https://doi.org/10.3167/sib.2009.080301>

Safronov, S.G. (2013). Territorial structure and dynamics of the modern confessional space of Russia. *Regional'nye issledovaniia*, 42(4), 87–100. (Rus.).

Поплавский Р.О., <https://orcid.org/0000-0001-9492-0673>

Черепанов М.С., <https://orcid.org/0000-0003-2246-1329>

Бобров И.В., <https://orcid.org/0000-0002-5311-3952>

Шишелякина А.Л., <https://orcid.org/0000-0003-4345-1779>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.03.2022

Article is published: 15.06.2022